

чтобы эти союзы не были временными, нужно поставить имъ постоянныя церковныя и нравственныя задачи. Пусть союзы эти носятъ названія братствъ, пусть кромѣ денежнаго сбора всѣ члены братства дадутъ обѣтъ не пить водки, избѣгать всякихъ безобразій и буйствъ, жить въ мирѣ съ братчиками, пусть они по очереди прислуживаютъ въ церкви при богослуженіи, участвуютъ въ несеніи хоругвей при крестныхъ ходахъ и т. д. Пусть молодые люди знаютъ, что членами братства они дѣлаются не на короткое время, а на все время, пока они юноши. Можно думать, что тогда воскреснутъ старинныя юношескія братства. Выполненіе такой задачи, оживляя старое хорошее начало народной жизни, дало-бы сверхъ того духовенству новую точку сближенія съ народомъ и именно въ той его части, которая наиболѣе способна воспринимать доброе.

Л.

СЕКТАНТСТВО и РАСКОЛЪ.

ХРОНИКА ЕПАРХІАЛЬНОЙ МИССІИ.

Продолженіе *).

4) Была-ли нужда въ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ при патріархѣ Никонѣ?

Необходимость въ исправленіи богослужебныхъ книгъ въ Россіи сознавалась не только при патріархѣ Никонѣ, но и гораздо раньше его, даже раньше учрежденія въ Россіи патріаршества. Почти во всѣхъ древнихъ рукописныхъ книгахъ въ послѣсловіяхъ читаемъ одну и ту же просьбу: „милостиви намъ будите—исправляйте съ совѣтомъ освященнаго собора“, или „по совѣту соборныя апостольскія церкви“. Эти выраженія показываютъ, что «трудившіеся въ душеспасительномъ дѣлѣ списанія книгъ»—смотрѣли на дѣло книжнаго исправленія, какъ на дѣло великое, богоугодное, за которое трудившихся ожидаетъ „милость въ день судный“.

И мы видимъ, что сами цари придаютъ этому дѣлу серьезное значеніе и назначаютъ особыхъ справщиковъ. Такъ царь Василій

*) См. № 36 наш. Вѣд. 1901 г.

Іоанновичъ для сей цѣли выписалъ изъ аѳонскихъ монастырей ученаго грека Максима, который долгое время занимался исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и нашелъ въ нихъ очень много серьезныхъ погрѣшностей.

Но такъ какъ русскимъ людямъ, привыкшимъ считать себя непогрѣшимыми во всемъ даже до буквы богослужебной книги, непріятно было слышать эти обличенія отъ грека, то они и объявили его еретикомъ, божественныя книги растлѣвающимъ, врагомъ и измѣнникомъ богохранимыя державы русскія, и заключили его въ монастырь. Дѣло книжнаго исправленія опять прекратилось. Черезъ нѣсколько лѣтъ по заточеніи въ монастырь пр. Максима въ Москвѣ былъ созванъ соборъ, извѣстный подъ именемъ Стоглаваго, и на этомъ соборѣ опять ревнители исправленія богослужебныхъ книгъ высказываютъ сѣтованіе, что «божественныя книги писцы пишутъ съ неправленныхъ переводовъ, а написавъ не правятъ же, по этому описъ къ описи прибываетъ и недописи и точки не прямыя (т. е. не на своихъ мѣстахъ, отчего извращается и смыслъ) и по тѣмъ книгамъ въ церквахъ Божіихъ чтутъ и поютъ и учатся и пишутъ съ нихъ» (Царск. вопр. 5).

Въ главѣ 27 постановленій Стоглаваго собора „протопопомъ, старѣйшимъ священникомъ и избраннымъ священникомъ“ вмѣняется въ обязанность «неправлены и описливы» книги «исправлять *соборно*» «съ добрыхъ переводовъ»: *за неже священныя правила запрещаютъ и не повѣляютъ неправленныхъ книгъ въ церковь вносити ниже по нихъ пѣти*. Но такъ какъ сѣн протопопы и старѣйшіе и избраннѣйшіе священники, за небольшими исключеніями не зная греческаго языка, и сами не могли отличить *добраго* перевода отъ *худого*, то и продолжали служить по тѣмъ книгамъ, которыя, по словамъ Стоглаваго собора, нельзя даже и въ церковь вносить. Черезъ 12 лѣтъ послѣ Стоглаваго собора напечатана была въ Россіи первая книга Апостолъ, въ послѣсловіи къ которой читаемъ: «Благовѣрный царь и великій князь Иванъ Василевичъ всея русіи, повелѣ святыя книги на торжищахъ куповати и въ святыхъ церквахъ полагати. псалтыри, и евангелія, и апостолы, и прочая святыя книги, въ нихже тамо обрѣтошася потребни, прочіи же вси растлѣни отъ переписующихъ ненаученныхъ сущихъ и не искусныхъ въ разумѣ. ово же и неисправленіемъ пишущихъ» (Апост. печ. въ Москв. 1563—4 г.). Послѣ этого занимался книжнымъ исправленіемъ преподобный Діонисій архимандритъ Троице-Сергіевской Лавры, но и

Онъ, подобно преп. Максиму Греку, былъ объявленъ еретикомъ, и книги опять оставались неисправленными.

Въ Кормчей 1649 года, въ предисловіи къ православному читателю, на л. 3 читаемъ слѣдующія слова: «Воззри убо еще нелѣно-стенъ еси, обращеши-ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обращеши-ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ в законенію... и по чину вся бывающая въ церкви; но вѣмъ яко не удобъ обрѣсти возможеши, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ, виждь убо еще не плача достойна суть сія окаянная времена наша вяже увы достигохомъ».

Вотъ при такомъ-то состояніи церковно-богослужебныхъ книгъ и вступилъ на патріаршій престолъ святѣйшій патріархъ Никонъ. Что же ему оставалось дѣлать? Какъ пастырь ревностный, твердый исполнитель церковнаго устава, охранитель церковнаго благочинія, поборникъ древнихъ церковныхъ обрядовъ, онъ не могъ спокойно смотрѣть на «разгласіе» въ отправленіи богослуженія, и рѣшилъ приступить къ исправленію церковныхъ книгъ и обрядовъ, на тѣхъ вѣрныхъ и надежныхъ началахъ, какія рекомендованы были препод. Максимомъ Грекомъ, архим. Діонисіемъ и Стоглавымъ соборомъ, т. е. по греческимъ и древнимъ русскимъ подлинникамъ и притомъ «соборне».

Дѣйствительно-ли патр. Никонъ исправилъ книги, или испортилъ ихъ, какъ говорятъ старообрядцы, объ этомъ мы пока не говоримъ. Но изъ всего вышеприведеннаго вы должны убѣдиться, что исправленіе книгъ дѣло не новое, дѣло святое, заповѣданное и начинавшееся преп. Максимомъ, Діонисіемъ, Стоглавымъ соборомъ и многими благочестивыми «мастерами» — переписчиками книгъ. Что при патр. Іосифѣ книги были неисправлены, а потому патр. Никонъ *долженъ былъ* исправлять ихъ, дабы за свое «нерадѣніе и великое небреженіе» не получить отъ Господа наказаніе.

5) Но быть можетъ, старообрядцы, дѣйствительно, правы, утверждая, что патр. Никонъ ввелъ въ церковныя книги много *новшествъ*? Подъ именемъ *новшествъ*, конечно, они понимаютъ *новые*, не употреблявшіеся ранѣе въ русской церкви, *обряды и обычаи выдуманнные самимъ Никономъ*, каковы, по ихъ мнѣнію: троеперстіе, тройное аллилуія, начертаніе имени Спасителя съ двумя и (Исусъ), употребленіе 12 поясныхъ поклоновъ при чтеніи молитвы св. Ефрема Сирина и под.

Откажемся на время от исторической дѣйствительности и согласимся съ старообрядцами, что это новшества или нововводства. Но что же изъ этого? Неужели всякое нововводство въ церковное богослуженіе и церковные обряды преступно, подлежитъ осужденію и влечетъ за собою отдѣленіе? Вѣдь было въ свое время очень много нововводствъ, какъ это мы показали раньше, а однако эти нововводства никто не порицалъ, никто изъ за нихъ отъ св. Церкви не отлучался. Другое дѣло, если-бы эти новшества касались вопросовъ догматическихъ, искажали существенное ученіе православной церкви, но вѣдь и сами старообрядцы учатъ, что наша православная церковь, не смотря на эти новшества, въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ, слѣдовательно, эти нововводства «отъ угодныхъ богоноснымъ отцемъ» ничего не поколебали, «отъ православныя вѣры» ни мало не уклонились, «*всего* церковнаго преданія» не отмечаютъ, а потому и приведенныя Перетрухинымъ слова изъ книгъ Никона Черногорца и Кирилловой въ обвиненіе нашей св. церкви служить не могутъ. Правда, исправленіе богослужебныхъ книгъ «поколебало», но только не св. церковь, а тѣхъ неутвержденныхъ въ истинахъ св. вѣры приверженцевъ мнимой старины іосифовскаго обряда, которые не могли отличить существеннаго отъ менѣ существеннаго, догматъ отъ обряда или обычая. Въ самомъ дѣлѣ, какое новшество слагать три первые перста во образъ тринностаснаго Бога, трижды глаголати аллилуіа во имя Трехъ Лицъ и единожды «Слава Тебѣ, Боже» во имя Единого Бога? Какая погрѣшность именовать Второе Лице Св. Троицы, Сына Божія, не на русскомъ языкѣ *Спаситель*, а на греческомъ *Иисусъ*? Что-же касается до замѣны земныхъ поклоновъ поясными, то это даже вашъ учитель Механиковъ называетъ «самимъ непредосудительнымъ» (Истор. кан. обозр. II. 12 и об.). Да не только это, но совершенно ничего нашею св. церковію предосудительнаго введено не было, не было введено даже и никакихъ новшествъ. Троеперстіе нельзя назвать новшествомъ уже по одному тому, что оно и ранѣе патр. Никона употреблялось всею восточною церковію, православіе которой въ самыхъ яркихъ словахъ похваляетъ книга о вѣрѣ; употреблялось оно и въ Кіевской церкви, съ которой московская никогда не раздѣлялась (Подробнѣе объ употребленіи троеперстія см. Выписки Озерск. ч. 2, отд. 4). О тройномъ аллилуіа еще Стоглавый соборъ сказалъ: «во Псковѣ и во Псковской землѣ по многимъ монастырямъ и церквамъ, и въ Новгородской землѣ во многихъ же мѣстахъ до днесь говорили трегубую аллилуію» (гл. 42), а въ житіи пр. Евфросина

даже сказано, что «мнози въ чудесѣхъ просіяша и великихъ знаменіяхъ, трояще божественное аллилуіа» (Подр. Вып. Озерск. ч. 2, отд. 2). Слѣдовательно, и аллилуіа, повторяемая трижды, тоже не новшество. Относительно же начертанія имени Спасителя *Iисусъ* сами старообрядцы—окружники, къ толку которыхъ принадлежить и Перетрухинъ, свидѣлствуютъ, говоря: видится же и въ древнихъ книгахъ (слѣдовательно, во многихъ) тако напечатано: *Iисусъ*, яко же въ концѣ Библии Острожской печати, изданной въ лѣто 7089, на послѣднемъ листѣ, въ два столбца расположенномъ, идѣже на славянскомъ діалектѣ напечатано *Ісѣ*, на греческомъ же *Iисусъ* (Окружное посланіе). Значить, и это не новшество, а древность, ибо такое имя видится въ древнихъ книгахъ (Вып. Оз. ч. 2, отд. 2).

И такъ, разсмотрѣвъ и это обвиненіе Перетрухина, находимъ, что оно вполнѣ несправедливо, а потому и небыло никакого основанія вашимъ предкамъ отдѣляться отъ св. церкви, а вамъ слѣдовать ихъ примѣру.

6) Перетрухинъ, однако, находитъ и «всеародно» заявляетъ, что наша св. церковь погрѣшила противъ Евангелія, исключивъ изъ 8 члена символа вѣры слово *истиннаго*.

Но и это обвиненіе несправедливо, ибо если-бы наша православная Церковь не признавала Третіе Лицо Св. Троицы Богомъ истиннымъ, то погрѣшала бы въ догматахъ богословія, что отрицаютъ и сами старообрядцы. «Да вѣсть всякъ православный, яко сердцемъ вѣруемъ, усты же исповѣдуемъ, и велегласно вопіемъ: Духа Святаго быти Бога истиннаго, равнѣ якоже и Отецъ есть Богъ истинный, и Сынъ есть Богъ истинный», говорится въ «Увѣтѣ духовномъ» и этими словами опровергается клевета Перетрухина. Что-же касается исключенія изъ 8 члена Символа вѣры слова *истиннаго*, то это исключеніе сдѣлано потому, что въ подлинномъ, составленномъ на второмъ вселенскомъ соборѣ, символъ вѣры этого слова нѣтъ, нѣтъ его и въ древнихъ русскихъ богослужебныхъ книгахъ (См. Вып. Озерск. ч. 2). Даже въ книгахъ, изданныхъ при первыхъ русскихъ патріархахъ, этотъ членъ символа вѣры часто писанъ безъ слова истиннаго. Такъ, напримѣръ, въ Катихизисѣ Великомъ читаемъ: „во священномъ символѣ (вѣры) богоносніи отцы вѣровати насъ научиша, и въ духа рѣша святаго *Господа* животворящаго“ (л. 310 об., 274 и др.). А въ Служебной Миней мѣсяцъ генварь (напечатанной въ Москвѣ въ 1622 г. при патр. Филаретѣ) этотъ членъ символа вѣры читается такъ: „И въ Духа Святаго *истиннаго* и животворящаго“ (л. 109 въ навеч. Богоявл.

на царск. часахъ). Какъ видите, въ первомъ чтеніи нѣтъ слова *истиннаго*, а во второмъ слова *Господа*.

Произошло это разночтеніе отъ того, что нѣкоторые переводчики одно и то же греческое слово перевели на русскій языкъ—*Господа*, а нѣкоторые—*истиннаго*, въ послѣдствіи же переписчики, не зная которое изъ этихъ словъ болѣе правильное, въ строкѣ писали одно слово „Господа“, а другое—„истиннаго“ писали сверхъ строки или на полѣ; позднѣйшіе переписчики, считая эти выноски за пропускъ, писали уже оба слова въ строку и такимъ образомъ въ символѣ вѣры прибавилось одно слово, котораго нѣтъ ни въ подлинномъ символѣ, ни въ древнихъ русскихъ книгахъ. Еще Стоглавый соборъ заповѣдалъ: „едино глаголати или Господа или истиннаго“, а глаголати „и въ духа святаго господа истиннаго ино то не гораздо“ (гл. 9). Слѣдовательно, исключивъ изъ Символа вѣры слово „истиннаго“, внесенное по невѣдѣнію въ богослужебныя книги, св. церковь только возстановила правильное чтеніе этого члена символа вѣры и при томъ вполне согласно постановленію Стоглаваго собора.

Такимъ образомъ, всѣ обвиненія Перетрухина оказались неосновательными: въ новоисправленныхъ книгахъ онъ не указалъ никакой погрѣшности противъ ученія св. церкви, не указалъ даже ни одного новшества. Перейдемъ къ разсмотрѣнію дальнѣйшихъ его обвиненій.

7) Правда-ли что Христосъ Спаситель молился двуперстно? Несправедливость этой мысли опровергаетъ преосвященный Никаноръ, архіеп. херсонскій, въ своемъ знаменитомъ изслѣдованіи: „О перстосложеніи для крестнаго знаменія и благословенія“, говоря: „Непонятно, какъ это до сихъ поръ еще старообрядцы не перестали повторять, вслѣдъ за составителями Стоглавника и Соловецкой челобитной, будто бы *Господь Іисусъ* *знаменался крестнымъ знаменіемъ*, именно *двуперстно*. Странность этой мысли чувствовали благоразумнѣйшіе изъ самихъ старообрядцевъ. Ев. Лука повѣдаетъ, что Христосъ Спаситель предъ вознесеніемъ своимъ благословилъ св. апостоловъ и благословилъ *воздвигши руцѣ свои*. Но не повѣдаетъ, каковымъ сложеніемъ перстовъ Спасъ благословилъ, старообрядческимъ-ли двуперстіемъ, или православнымъ именованнымъ перстосложеніемъ, или троеперстіемъ, или вовсе не складывая перстовъ. И ни какой другой апостолъ, ни одинъ изъ св. древнихъ отцовъ и учителей церкви, сколько извѣстно, не оставилъ свидѣтельства объ этомъ; по крайней мѣрѣ, такого свидѣтельства старообрядцы до сихъ

поръ не отыскали... Снося между собою многія мѣста свящ. писанія, касающіяся благословенія, весьма естественно придти къ заключенію, что Христосъ Спаситель при вознесеніи своемъ благословилъ учениковъ такъ-же, какъ благословилъ хлѣбъ въ Эммаусѣ по воскресеніи своемъ, какъ благословилъ хлѣбъ и вино на тайной вечери, или хлѣбы при насыщеніи многихъ тысячъ народа, какъ благословилъ, наконецъ, еврейскихъ дѣтей, т. е. *по обычаю ветхозавѣтному*... безъ всякихъ нынѣ употребляемыхъ перстосложеній не употреблявшихся въ то время“, (стр. 5—11, по изд. С.П.Б., 1890 г.). Слѣдовательно, изреченіе Стоглавника: „аще кто не крестится двѣма персты, яко-же и Христосъ, да будетъ проклятъ“, какъ неимѣющее никакихъ подтвержденій о томъ, что Спаситель молился двумя перстами, вполнѣ законно нашею св. церковію отвергается, и потому для насъ и необязательно. Перетрухинъ утверждаетъ, что св. апостолы и всѣ св. отцы до патр. Никона молились двуперстно. Но и это невѣрно. Намъ извѣстно, что троеперстіе было въ употребленіи и раньше патр. Никона (см. Вып. Озерск.), не только въ восточной, но и въ русской церкви. Перстосложеніе, какъ всѣмъ понятно, не есть неизмѣняемый догматъ вѣры, а обрядъ церковный. Обряды-же, какъ это доказано нами, св. Церковь имѣетъ право измѣнять. Не составляетъ исключенія изъ этого ея права и перстосложеніе. Прочитайте вы старопечатныя книги и увидите, что всѣ онѣ, начиная съ Стоглаваго собора и кончая іосифовскими, указываютъ намъ на очень много разновидностей перстосложеніе. Есть въ нихъ наставленія и о троеперстіи, есть и о двуперстіи, причемъ это послѣднее имѣетъ также много видовъ. А все это доказываетъ, что перстосложеніе, о которомъ не сказано ни въ словѣ Божіимъ, ни въ правилахъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, есть обрядъ, изъ за обрядовъ-же, какъ учатъ св. отцы, «срамно есть ратоватися», а тѣмъ болѣе отдѣляться отъ св. Церкви.

8) Утверждаетъ Перетрухинъ, что патр. Макарій, назвавъ троеперстіе апостольскимъ преданіемъ, сказалъ неправду. Но Перетрухинъ умалчиваетъ, что есть преданія писанныя, а есть и неписанныя, переходившія изъ рода въ родъ по устной передачѣ. Къ числу этихъ послѣднихъ преданій принадлежитъ и перстосложеніе. Въ седьмой главѣ Стоглавника есть такое повелѣніе: «звонити и обѣдни служити *по уставу и по преданію св. апостолъ* и святыхъ отецъ ничто-же претворяюще». Пусть-ка мнѣ Перетрухинъ покажетъ, какой апостолъ написалъ уставъ о звонѣ. Этого, конечно, онъ не докажетъ, а потому и долженъ будетъ сказать и объ отцахъ Сто-

главаго собора то-же, что сказать о патр. Макаріи. Но этого онъ не рѣшится сказать и будетъ доказывать, что иногда апостольскими неписанными преданіями называются такія, которыя употребляются въ св. церкви съ незапамятныхъ временъ, а такимъ объясненіемъ онъ публично и сознается, что обвинялъ патр. Макарія напрасно.

Миссіонеръ священникъ *Сергій Шамкинскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Извѣстія и замѣтки.

Истинная и ложная свобода. Въ настоящее время, когда во всѣхъ газетахъ сталъ злобой дня поднятый г. Стаховичемъ вопросъ о свободѣ совѣсти и другихъ всевозможныхъ свободахъ, не безынтересно вспомнить слѣдующее мнѣніе современнаго иностраннаго мыслителя де-Сегюра по этому вопросу.

Многіе думаютъ, что существенный признакъ свободы есть полная возможность дѣлать безразлично добро или зло. Но въ этомъ заключается коренное заблужденіе. Возможность дѣлать зло не есть свобода и также не свойственна свободѣ, какъ возможность заблуждаться не составляетъ сущности познанія, и какъ возможность заболѣванія не составляетъ сущности здоровья. Нѣкоторые опредѣляютъ свободу, какъ уваженіе къ правамъ каждаго, но и такое опредѣленіе не точно. Уваженіе правъ личности есть необходимое условіе для того, чтобы каждый могъ стремиться безпрепятственно къ своей цѣли; но это не составляетъ сущности свободы. Въ нашихъ отношеніяхъ къ другимъ мы, безъ сомнѣнія, должны уважать истинныя права каждаго, но прежде всего мы, какъ христіане, обязаны воздавать уваженіе высшему и безусловному праву Самаго Бога. Богъ ненавидитъ зло, въ какомъ бы видѣ оно ни проявлялось, допуская его существованіе во времени, чтобы покарать его въ вѣчности, и долготерпитъ дѣлающимъ злое, ожидая ихъ обращенія на путь добра. Всякое дѣйствительное право находитъ свое начало и основаніе въ Богѣ; потому зло, которое не отъ Бога происходитъ, не можетъ и не должно имѣть никакихъ дѣйствительныхъ правъ. Люди, творящіе зло, могутъ пользоваться общечеловѣческими правами, наравнѣ съ другими, но не какими-либо особыми правами, какъ *дѣлатели зла*: невѣры, враги Церкви, нечестивцы, развратники и т. под. Всѣ, къ сожалѣнію, имѣютъ возможность быть таковыми, но никто не долженъ имѣть на это